

УДК: 811.11'36
DOI 10.25205/2312-6337-2018-1-13-19

Е. А. Либерт

Институт филологии СО РАН

Фризский след в Сибири

Статья посвящена именам уменьшительным (диминутивам) в языке меннонитов плотдич (*Plautdietsch*), оформление которых происходит при помощи форманта фризского происхождения. Вопрос о влиянии фризского языкового субстрата на плотдич относится к спорным, однако присутствие такого форманта позволяет обозначить его как своеобразный «фризский след» в германском языке, бытующем в Сибири. Плотдич представлен двумя диалектами, сохраняющими разную степень палатализации этого форманта (*-kje* и *-tje*). Приводятся образцы текстов детского фольклора, записанного в ходе экспедиций в места проживания этнических меннонитов Сибири, которые дают примеры имен уменьшительных.

Ключевые слова: плотдич, фризский язык, меннониты, имя уменьшительное (диминутив), суффикс, полевые материалы

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. в России проживало 394138 немцев [Всероссийская перепись населения, 2010]. Есть все основания предполагать, что среди заявивших себя как «немцы» были и потомки меннонитов. Когда-то выходцы из Нидерландов и северной Германии, притесненные одной из наиболее старых протестантских церквей, меннониты на протяжении веков вынуждены были мигрировать из-за преследований со стороны светских и церковных властей. Почти два века представители этой особой этно-конфессиональной общности [Ипатов, 1978] жили на территории бывшей Пруссии. В конце XVIII в. первая группа меннонитов переселяется на территорию Малороссии (Хортица), где были основаны крупные меннонитские колонии. Особый язык меннонитов (самоназвание *Plautdietsch*) оформлялся в Пруссии как особое языковое образование, уникальным образом сочетая в себе как элементы нижнефранкских и нижнесаксонских племенных диалектов, так и значительную долю фризского наследия, которая проявлялась, прежде всего, в фонетическом своеобразии этого языка. На Украине, где он был представлен в виде двух диалектов старой и новой колоний – хортицкий и молочинский, – плотдич получает окончательное оформление в иноязычном окружении вдалеке от каких-либо немецких диалектов и говоров. В ходе дальнейших миграций этот язык был перенесен с юга Российской империи в Канаду, в страны Южной Америки (конец XIX в.) и, наконец, в Сибирь (начало XX в.).

Плотдич сохраняет свою генетическую связь с нижнегерманским языковым ареалом, прежде всего в грамматике. Вместе с тем яркий звуковой облик, не имеющий абсолютных аналогов в западногерманском языковом ареале, некоторые германисты объясняют, прежде всего, наследием фризского. На

Либерт Екатерина Александровна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.
E-mail: azzurro@ Rambler.ru, тел: +7-913-918-45-92.

общем нижненемецко-голландско-фризском фоне вокализм западного варианта фризского языка выглядит очень богатым, развернутым: он представлен девятью краткими, девятью долгими гласными и девятью дифтонгами двух типов (открытые и закрытые) [Kanakin, Wall 1994, с. 3, Tiersma 1985, с. 11–15, De Graaf 1985, с. 23]:

Таблица 1
Table 1

Вокализм западного варианта фризского языка
Vocalism of the Western version of the Frisian

Краткие гласные			Долгие гласные			Открытые дифтонги			Закрытые дифтонги		
i	y	u	i:	y:	u:	iə	yə	uə			
ɪ		o	e:	ø:	o:	ɪə	œə	oə			
ɛ	œ	ɔ	ɛ:		ɔ:				ɛi	ɫy	oi
	a			a:					ai		ɔu

Вопрос о влиянии фризского субстрата на плотнич по сей день остается открытым. Сама возможность этого влияния находит разные оценки у германистов – от полного отрицания, см. об этом [Siemens, 2012, с. 56] и вероятного допущения [там же] до безусловного принятия факта фризского влияния [Kanakin, Wall 1994, с. 3–12, 16]. Одним из ярких подтверждений фризского наследия в плотнич является формант имен уменьшительных, практически без ограничений оформляющий имена собственные и нарицательные в этом языке.

1. Появление нового диминутивного форманта в германском языковом ареале как фризская инновация

Примерно в XIV в. (а возможно, и ранее) во фризском языке зарождается новое явление – палатализация заднеязычных смычных согласных типа «к», т. е. продвижение места их артикуляции вперед, которое могло сопровождаться (хотя и необязательно) их последующей ассибиляцией. Этот процесс происходил масштабно во всех языках и диалектах ингвеонской группы (др.-англ. и др.-фризск.) [Миронов, 1973, с. 57]. В истории английского языка это «щепление заднеязычных» привело к становлению аффрикат *ts* и *dʒ* [Плоткин, 1982, с. 47]. Это явление охватывало разные группы согласных в языках и диалектах; в разных условиях оно имело неодинаковые результаты.

Следствием этих процессов во фризском стало преобразование общегерманского диминутивного форманта *-kin / -ken*: в результате апокопы согласного «н» он стал звучать как *-ke*, его реализация была обусловлена фонетическим окружением, давая алломорфы *-je* и *-tje*, где *-ke* подвергался изменениям по схеме: *-ke(n) > -kje > -t'je / -tsje / -je*, давая новые палатализованные варианты имевшегося диминутивного показателя.

Эти суффиксы имен уменьшительных во фризском языке исторически находились в отношении дополнительного распределения относительно друг друга: *-(t)sje* присоединяется к тем существительным, основа которых заканчивается на *t, d, n, l*: в именах собственных: *Geartsje*; в именах нарицательных: *staltsje* ‘маленькая конюшня’, *boardsje* ‘дощечка’, *partsje* ‘частичка’; тогда как *-je* присоединяется к основам на согласные *-k, -ch*: *koekje* уменьшительное от ‘пирожное’, на *-ng* (переходит в *-nk*): *wankje* ‘щечка’ [Жлуктенко, Двухжилов, 1984, с. 129].

Новый палатализованный диминутивный формант постепенно вошел в диалекты нижнесаксонского и нижнефранкского ареалов. Так, в нижнесаксонском он представлен в западной части северной Германии и звучит как *-tje*, оставаясь приметой гамбургского диалекта и не признаваемый литературной немецкой нормой: *Balje* ‘детский тазик, ванночка’, *Böntje* ‘конфетка’, *Mietje* ‘девушка’ [Schmachthagen, 2010].

Что касается нидерландского языка, имеющего нижнефранкскую основу, то в нем закрепление палатализации под действием фризского шло постепенно и не всегда последовательно, долгое время в соседстве находились палатализованные и непалатализованные формы. Но постепенно на протяжении XVII–XVIII вв. исконно нидерландские формы на *-ke(n)* вытеснялись, уступая место палатализованным вариантам *-je, -tje, -pje*, которые становятся в конце концов единственно признаваемыми в

литературном языке суффиксами [Миронов, 1973, с. 62]. В настоящее время пестроту диминутивных формантов в голландском дополняет и сохраняющийся во фламандском суффикс *-ke*, без сомнения восходящий к общегерманскому форманту уменьшительных на *-k*. Факт использования в голландском смягченного диминутивного форманта по фризскому образцу очень любопытен, так как такое смягчение согласных в прочих позициях в голландском отсутствует: например, голл. *kaas* – фризск. *t'siis* ‘сыр’, голл. *kerk* – фризск. *tsjerke* ‘церковь’ [Миронов, 1973, с. 55; Tiersma, 1985, с. 3].

Тот же диминутивный формант *-tje*, являющийся результатом описанной фризской палатализации, представлен в плотдич.

2. Реализация диминутивных алломорфов *-kje / -tje* в языке меннонитов

Между двумя диалектами, которыми представлен язык меннонитов, по сей день сохраняются несовпадения различного рода; в качестве одного из таких различий выступает диминутивный суффикс, имеющий два варианта соответственно: в языке меннонитов Хортицы он звучит как *-kje*, молочночинский диалект имеет *-tje* [Wall, Wendel, Jedig, 1979; Rempel, 1984]. Оба варианта носят продуктивный характер.

Алломорф *-kje* сохраняют канадские меннониты. Так, словарь Х. Ремпеля [Rempel, 1984], вышедший в Канаде, дает диминутивы на *-kje*: *Määkje* ‘девушка’, *Mumkje* ‘замужняя женщина’, *Spoolkje* ‘маленький бассейн’. Сохранение смягченного *k* характерно для других позиций в слове, например: *Kjoakj* ‘церковь’, *Kjosch* ‘вишня’ [Ibid]. Этот же формант встречаем в онлайн-словаре *Plautdietsch Lexicon (Low-German Dictionary)*, созданный в Канаде: *Buakja* ‘книжка’, *Poakje* ‘парочка’ [Zaharias, Koeler, 2009]. У канадских писателей, пишущих на плотдич, например, у Р. Эппа (Reuben Epp): *Jungkje* ‘мальчонка’, *miene Mumkje* ‘моя мамочка’, *Mondkje* – уменьшит. от *Mond* ‘луна’, *Hootkje* ‘волосок’ [Epp, 1972].

Очевидно большее распространение с течением времени получил другой вариант того же форманта, суффикс *-tje*, который представлен в речи носителей плотдич в Сибири: *baint'ə* ‘ножка’, *baunt'ə* ‘томик’, ‘связочка’, *bilt'ə* ‘картинка’ [Wall, Wendel, Jedig, 1979]. Соответствующее смягчение происходит в других позициях в слове: *tjoatj* ‘церковь’, *tjosch* ‘вишня’. Этот суффикс образует диминутивы как от имен собственных: *Liestjə*, *Pəitatjə*, *Abromtjə*, так и от имен нарицательных: *baint'ə* ‘ножка’, *baunt'ə* ‘томик’, ‘связочка’, *bilt'ə* ‘картинка’, *da:rpt'ə* ‘деревенька’, *zupt'ə* ‘супчик’ [там же].

Если основа производящего слова оканчивается на *-t*, то при аффиксации происходит геминация согласного, что является регулярной закономерностью, если согласный поствокальный:

bra:tt'ə ‘дощечка’ от *bra:t* ‘доска’; *fauutt'ə* ‘бочонок’ от *faut* ‘бочка’;

если постконсонантный, то удвоения нет – *fy:st'ə* ‘кулачок’ от *fy:st* ‘кулак’.

Вариант этого суффикса *-st'ə* менее частотен: *bänt'st'ə* ‘скамеечка’, *bi:tst'ə* ‘кусочек’, *flät'st'ə* ‘пятнышко’, *gyrt'st'ə* ‘огурчик’.

Иногда возможно сочетание одной основы с обоими суффиксами:

bu:əkst'ə и *bu:əkt'ə* ‘книжка’;

me:ät'ə (а также *məja:lt'ə*) и *me:ät'st'ə* ‘девушка’.

Как и в немецком, имена уменьшительные в плотдич относятся к среднему роду: *daut ho:st'ə* ‘зайчик’, *daut kout'ə* ‘коровка’, *daut laumpt'ə* ‘лампочка’ [Wall, Wendel, Jedig, 1979]. Лишь некоторые могут быть женского: *die mumt'ə* ‘бабуля’, *die mutat'ə* ‘мамочка’ и мужского рода: *dit ho:at'ə* ‘волосок’, *dit fo:rat'ə* ‘папочка’ [там же].

Все диминутивы образуют множественное число так же, как во фризском и голландском – добавлением форманта *-s*: *die bānt'st'əs* ‘скамеечки’, *die fo:rpt'əs* ‘папочки’ [там же].

3. Имена уменьшительные в образцах детского фольклора

В силу требований протестантской этики фольклор меннонитов достаточно беден. Причиной может являться и то, что плотдич функционирует почти исключительно в устной форме; все необходимые формы записи всегда делались на литературном немецком или на русском языках. Далее представлены образцы песенного и детского фольклора, собранные автором из устного общения с носителями этого языка (диминутивные единицы выделены жирным шрифтом).

<p> <i>Wull etj mul een bya woare</i> <i>Wull etj uck een hantje habe</i> <i>Wulle oule menseche weete</i> <i>Woo mien hantje soul dan heete?</i> <i>Rane, rane, ran,</i> <i>Soo heet dan miene han.</i> <i>Wull etj mul een bya woare</i> <i>Wull etj uck een huntje habe</i> <i>Wulle oule menseche weete</i> <i>Woo mien huntje soul dan heete?</i> <i>Trepeltun – heet de hun.</i> <i>Rane, rane, ran,</i> <i>Soo heet dan miene han.</i> <i>Wull etj mul een bya woare</i> <i>Wull etj uck een gounztje habe</i> <i>Wulle oule menseche weete</i> <i>Woo mien gounztje soul dan heete?</i> <i>Langhoulz – heet de gounz.</i> <i>Trepeltun – heet de hun.</i> <i>Rane, rane, ran,</i> <i>Soo heet dan miene han.</i> <i>Wull etj mul een bya woare</i> <i>Wull etj uck een tjnachtjtje habe</i> <i>Wulle oule menseche weete</i> <i>Woo mien tjnachtjtje soul dan heete?</i> <i>Jisbrachjt – heet de tjachjt.</i> <i>Langhoulz – heet de gounz.</i> <i>Trepeltun – heet de hun.</i> <i>Rane, rane, ran,</i> <i>Soo heet dan miene han.</i> <i>Wull etj mul een bya woare</i> <i>Wull etj uck een wieftje habe</i> <i>Wulle oule menseche weete</i> <i>Woo mien wieftje soul dan heete?</i> <i>Tietfedrief – heet de wief.</i> <i>Jisbrachjt – heet de tjachjt.</i> <i>Langhoulz – heet de gounz.</i> <i>Trepeltun – heet de hun.</i> <i>Rane, rane, ran,</i> <i>Soo heet dan miene han.</i> <i>Wull etj mul een bya woare</i> <i>Wull etj uck een ostje habe</i> <i>Wulle oule menseche weete</i> <i>Woo mien ostje soul dan heete?</i> <i>Rootknos – heet de os.</i> <i>Tietfedrief – heet de wief.</i> <i>Jisbrachjt – heet de tjachjt.</i> <i>Langhoulz – heet de gounz.</i> <i>Trepeltun – heet de hun.</i> <i>Rane, rane, ran,</i> <i>Soo heet dan miene han.</i> <i>Wull etj mul een bya woare</i> <i>Wull etj uck een schwientje habe</i> <i>Wulle oule menseche weete</i> <i>Woo mien schwientje zoul dan heete?</i> </p>	<p> ‘Если бы был я крестьянином, Была бы у меня курочка. Все бы люди захотели узнать, Как зовут мою курочку? Ране, ране, ран, Так зовут мою курицу. Если бы был я крестьянином, Была бы у меня собачка. Все бы люди захотели узнать, Как зовут мою собачку? Тrepельтун – вот имя собаке, Ране, ране, ран, Так зовут мою курицу. Если бы был я крестьянином, Был бы у меня гусенок. Все бы люди захотели узнать, Как зовут моего гусика? Длинношейка – назову гуся. Тrepельтун – вот имя собаке, Ране, ране, ран, Так зовут мою курицу. Если бы был я крестьянином, Был бы у меня слуга, Все бы люди захотели узнать, Как зовут моего слугу? Гисбрехт – вот имя слуге, Длинношейка – назову гуся, Тrepельтун – вот имя собаке, Ране, ране, ран, Так зовут мою курицу. Если бы был я крестьянином, Была бы у меня женушка, Все бы люди захотели узнать, Как зовут мою женушку? Титфердрит зовут жену, Гисбрехт – вот имя слуге, Длинношейка – назову гуся, Тrepельтун – вот имя собаке, Ране, ране, ран, Так зовут мою курицу. Если бы был я крестьянином, Был бы у меня бычок, Все бы люди захотели узнать, Как зовут моего бычка? Роткнос – так зовут быка, Титфердрит зовут жену, Гисбрехт – вот имя слуге, Длинношейка – назову гуся, Тrepельтун – вот имя собаке, Ране, ране, ран, Так зовут мою курицу. Если бы был я крестьянином, Был бы у меня поросенок, Все бы люди захотели узнать, Как зовут моего поросенка? </p>
--	---

<p><i>Blotkrin – heet de schwien. Rootknos – heet de os. Tietfedrief – heet de wief. Jisbrachjt – heet de tjachjt. Langhoulz – heet de gounz. Trepeltun – heet de hun. Rane, rane, ran, Soo heet dan miene han. Wull etj mul een bya woare Wull etj uck een piettje habe...</i></p>	<p>Блоткрин – зовут свинью, Роткнос – имя быку, Титфердрит зовут жену, Гисбрехт – вот имя слуге, Длинношейка – назову гуся, Трепельтун – вот имя собаке, Ране, ране, ран, Так зовут мою курицу. Был бы я крестьянином, Была бы у меня лошадка...'</p>
<p><i>Ous hee schuptjes maltje jintj, tjijt'a nu de woltje: Wan't bloos nichj rejne deed, bot etj ha jemoltje. Ous'a don jemoltje haft, luscht he zichj dout dymtje – uba zeea zeet es dout ous een tsockaplymtje!</i></p>	<p>‘Когда он пошел доить овец, Посмотрел на облака: Только бы не было дождя, Пока я доил. И пока он доил, Облизал свой пальчик – Ой как сладко это, Как сахарная слива!’</p>
<p><i>Eene, meene, metje-cogel wem wie tjrie wele wie joge Ope lien enn ope lada de zoul hete pomtje-mada Tjemt nichj wada Edel, bedel, byw, baw, ouf.</i></p>	<p>‘Эне, мене, метье-когель, Когда мы получим – тогда погоним На вожжах и на телеге. Его должны звать Помтье-мада, Он больше не вернется, Эдель, бедель, бюв, бав, оф.’</p>
<p><i>Waut will jie op onsem hoff? Je pletje aule bloumtjes auf, Daut ess ons vâl tou groff. Mamatje woat junt schelle, Papatje woat junt schlone. Tiep heenasjes, tiep honnasjes, Wo woat junt daut dann gone?</i></p>	<p>‘Что вам надо на нашем дворе? Все цветочки вы сорвали, Это очень грубо. Мамочка будет на вас ругаться, Папочка будет бить, Тип, петушки, тип, курочки, Как вам будет после этого?’</p>
<p><i>Ryzha-petryzha, wea ryzhelt em stroo? De janztjes zent boaft enn habe tjeene schoo. De schusta haft lada, tjeen leestje dotoo. Zoo gune onze janztjes boaft, une schoo.</i></p>	<p>‘Ружа-петружа, что шуршит в соломе? Гусята босые, у них нет ботиночек. У сапожника есть кожа, но нет муляжа, Вот и ходят наши гусята босые, без ботинок.’</p>

Список литературы

- Брейзе А. А., Колоткин М. Н.* Немецкая диаспора в Сибири. Новосибирск, 1992.
- Всероссийская перепись населения 2010 г.* URL: <http://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-rossii>. (Дата обращения 26.05.2017).
- Жирмунский В. М.* Немецкая диалектология. М.; Л., 1956. 637 с.
- Жлуктенко Ю. А.* Фризский язык. Киев, 1984. 200 с.
- Ипатов А. Н.* Меннониты: Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности / А. Н. Ипатов; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Ин-т науч. атеизма. М., 1978. 213 с.
- Миронов С. А.* Становление литературной нормы современного нидерландского языка. М.: Наука, 1973. 312 с.
- Плоткин В. Я.* Эволюция фонологических систем: На материале германских языков. М.: Наука, 1982. 129 с.
- De Graaf T.* Phonetic Aspects of the Frisian Vowel System // North-Western European Language Evolution. Vol. 5. Odense: Odense University Press. 1985. Pp. 23–40
- Kanakin I., Wall M.* Das Plautdietsch in Westsibirien. Groningen, 1994.
- Nieuweboer R.* The Altai Dialect of Plautdiitsch (West-Siberian Low German). Rijksuniversiteit Groningen, 1998.
- Rempel H.* Kjennt jie noch Plautdietsch? A Mennonite Low German Dictionary. Winnipeg, Manitoba, Canada, 1984.
- Schmachthagen P.* Sprechen Sie Hamburgisch? / P. Schmachthagen. Hamburg: Hamburger Abendblatt, 2010. 427 с.
- Siemens H.* Plautdietsch. Tweeverlag. Bonn. 2012.
- Tiersma P. M.* Frisian reference grammar / P. M. Tiersma. – Dordrecht; Cinnaminson: Foris Publications, 1985. 157 p.
- Wall H., Wendel S., Jedig H.* Niederdeutsch-Deutsches Wörterbuch. Omsk, 1979.
- Zaharias Ed, Koeler L.* *Plautdietsch Lexicon (Low-German Dictionary)*, 2013: URL: <http://plautdietsch.22web.org/home/index.htm>. (Дата обращения: 26.05.2017).

Список источников

- Epp R.* Plautdietsche Schreftsteckja (Low-German Writings) / Reuben Epp. Steinbach, Man.: Derksen Printers, 1972. 115 p.

Список сокращений

- др.-англ. – древнеанглийский;
др.-фризск. – древнефризский.

E. A. Liebert

Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
azzurro@rambler.ru

Frisian mark in Siberia

The article deals with the diminutive formant in Plautdietsch (the Mennonites Language, spoken all around the world by the Mennonites, also in West Siberia). This language remains genetically connected with Low German linguistic areal, primarily in its grammar.

At the same time, according to many linguists, a bright and unique phonological system of Plautdietsch is attributable mainly to Frisian linguistic heritage.

There is still an open-ended question, concerning the Frisian's influence on Plautdietsch. The possibility of this influence is considered by germanists in various ways. One of the evident acknowledgments of Frisian influence on Plautdietsch is its formant of Diminutives, that unrestrictedly models the proper and common nouns in that language.

In the 14th century (or maybe earlier), the phenomena of dorsal plosive consonant palatalization was emerging, which involved the change in the place of articulation towards to the palatal region, that could be followed by their asibilization to sibilant (fricative) consonants.

This process was happening ambitiously in all languages and dialects of the Ingveonic group.

Consequently, to these processes, the Germanic diminutive formant *-kin / ken* transformed into *-ke* after the final consonant loss, and after the palatalization gave following reflections: *-je, -tje*.

The same diminutive formant *-tje*, being a result of considered palatalization of Frisian language, is presented in Plautdietsch.

This suffix has two variants: therefore, it sounds as *-kje* in the Mennonite language in Chortitza and as *-tje* in Molochna dialect.

The article presents song folklore and children's folklore samples, collected by the author from verbal communication with the native speakers.

Keywords: Plautdietsch, Frisian, Mennonites, diminutive noun, suffix, field materials.

References

- Breyze A.A., Kolotkin M.N. *Nemeckaya diaspora v Sibiri* [German Diaspora in Siberia]. Novosibirsk, 1992, 183 p.
- De Graaf T. Phonetic Aspects of the Frisian Vowel System. *North-Western European Language Evolution*. Vol. 5. Odense: Odense University Press. 1985, pp. 23–40.
- Ipatov A.N. *Mennonity: (Voprosy formirovaniya i ehvolyucii ehtnokonfessional'noj obshchnosti)* [Mennonites: The questions of forming and evolution of the ethno-confessional community]. Moscow, 1978, 213 p.
- Kanakin I., Wall M. *Das Plautdietsch in Westsibirien*. Groningen, 1994.
- Mironov S.A. *Stanovlenie literaturnoj normy sovremennogo niderlandskogo yazyka* [Marking of the literary norm of modern Dutch language]. Moscow: Nauka, 1973, 312 p.
- Nieuweboer R. *The Altai Dialect of Plautdietsch (West-Siberian Low German)*. Rijksuniversiteit Groningen, 1998, 380 p.
- Plotkin V.Ya. *Evoluciya fonologicheskikh sistem: na materiale germanskih yazykov* [Evolution of the phonological systems: on the material of Germanic languages]. Moscow: Nauka, 1982, 129 p.
- Rempel H. *Kjennt jie noch Plautdietsch? A Mennonite Low German Dictionary*. Winnipeg, Manitoba, Canada, 1984.
- Schmachthagen P. *Sprechen Sie Hamburgisch? / P. Schmachthagen*. Hamburg: Hamburger Abendblatt, 2010, 427 p.
- Siemens H. *Plautdietsch*. Tweeverlag. Bonn, 2012.
- Tiersma P.M. *Frisian reference grammar / P.M. Tiersma*. Dordrecht; Cinnaminson: Foris Publications, 1985, 157 p.
- Vserossijskaya perepis' naseleniya 2010 g. URL: <http://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-rossii>. (accessed 26.05.2017).
- Wall H., Wendel S., Jedig H. *Niederdeutsch-Deutsches Wörterbuch*. Omsk, 1979.
- Zaharias Ed, Koeler L. *Plautdietsch Lexicon (Low-German Dictionary)*, 2013: URL: <http://plautdietsch.22web.org/home/index.htm>. (Date of application: 26.05.2017).
- Zhirmunskij V.M. *Nemeckaya dialektologiya* [German dialectology]. Moscow; Leningrad, 1956, 637 p.
- Zhluktenko Yu.A. *Frizskij yazyk* [Frisian language]. Kiev, 1984, 200 p.